

О Юрии ЛОЗЕ сегодня говорят мало. Его плот в волнах эфира качается не часто. Он из тех, кто умел завоевывать популярность бесхитростной лирикой и не научился — деньгами. Он отчаянно пытается выжить в современной ситуации и с ностальгией говорит о потерянной культуре.

— Следите ли вы за тем, что сейчас происходит в России, в мире?

— Я живу в стране, в которой все излишне политизировано по сравнению с Западом. У нас все всё знают, все за всем следят, как будто от них что-то зависит. В нашей стране нельзя не следить за происходящим.

Если говорить о внутренней политике, то на слуху в первую очередь монетизация льгот. Я считаю, что если поднять пенсию в два-три раза, то все будет нормально. Но, по-моему, эта реформа придумана лишь для того, чтобы отвлечь внимание населения от действительно серьезных насущных проблем. У нас в стране нет закона о земле, а как можно вообще жить, если нельзя продать землю или купить ее? Как можно говорить о росте экономики, если в нашу экономику никто не хочет вкладывать ни копейки? Американцы, например, почему вкладывают деньги в китайскую экономику? Потому что китайцы сказали, что они отвечают за каждый вложенный доллар. У нас никто ни за что не отвечает.

— Участвуете ли вы в выборах?

— Конечно, участвую!

— А в предвыборных турах?

— Да, причем часто. Я с кем только не работал. У меня, правда, есть жесткий принцип: поддерживать тех людей, в моральных качествах которых я уверен. Например, я участвовал в кампании Громова, я уверен в нем, знаю, что он порядочный человек. Или Саша Жуков, он сейчас вице-премьер. Конечно, бывало, что я разочаровывался в тех, кого поддерживал. Но ведь я не ясновидящий, не могу просветить человека, как рент-

сказал, что неплохо было бы его показать (за мои деньги). Меня спросили о составе выступающих. Я сказал, что у меня будут Николай Трубач, Константин Никольский, Малежик... Естественно, на моем концерте не предполагалось ни Баскова, ни Киркорова, ни Пугачевой. Вот и ответили мне на телевидении, что концерт с незвездным составом они показывать не будут. Не секрет, что сейчас есть артисты, которые должны входить в состав любой концертной программы.

— Я не думаю, что песня, которую написали по заказу, сама по себе может иметь какую-нибудь ценность. Хотя можно, что называется, попасть в точку, написав что-то на злобу дня. Как тот же Олег Газманов. У него такой нюх, которого нет ни у кого больше на нашей эстраде. У него всегда песни на нужную правительству тему готовы. Я так могу, но мне не хочется этим заниматься, да мне и не заказывали пока ничего. Если бы меня попросили гимн написать, я бы с удовольствием это сделал, но кто может попросить меня написать гимн? У нас уже есть один, мерзевший кстати, слушать его текст просто невозможно.

**Юрий ЛОЗА:
«Эстрады
нет — есть
местечковый
бизнес»**

PhotoXPress

О поющих кошелках

Сейчас есть артисты, которых обязаны вводить в состав любой концертной программы

ген. С другой стороны, на шестом десятке уже можно разбираться в людях, меня уже трудно ввести в заблуждение красивыми речами.

— **Использовать артистов в политических целях — это нормально?**

— Это было всегда. Всегда публичные люди участвовали в политической жизни, за деньги или по убеждению. Короля делает его свита. Именно поэтому политики, когда им нужна поддержка, обращаются к людям, которых все знают. А у меня в предвыборных кампаниях работы больше, чем у Бори Моисеева, потому что меня позиционируют с точки зрения общечеловеческих ценностей более положительно.

— **Сейчас эфир забит проправительственными концертами. Получают ли артисты за участие в них гонорары?**

— За право участвовать в них артисты сами платят большие деньги. Так же, как за эфиры на правительственных каналах. Участие в таких концертах требует больших связей, больших затрат и большого труда. Я, например, не могу попасть на Первый канал — за эфир на нем идет бешеная драка между одним и тем же набором артистов. Перед моим юбилейным концертом я пришел на Первый и

— **А сколько сейчас стоит участие в правительственном концерте?**

— Я не знаю современных расценок, так как уже давно не пытаюсь туда пробиться. Лет пять назад надо было заплатить до пятнадцати тысяч долларов. Сейчас, наверное, больше. Но я уже не стремлюсь на эстраду, ее просто не стало. К тому, что сейчас называют эстрадой, мне даже трудно подобрать определение. Просто какой-то местечковый бизнес.

— **Как вы думаете, сможет ли рок-музыка сейчас взять на себя функцию протеста против политической линии государства?**

— Рок-музыка умерла двадцать пять лет назад с появлением диско. Рок — это музыка именно протеста. Когда протестное начало ушло, рок-музыка умерла. Правда, у нас до сих пор существуют люди, которые называют себя рок-музыкантами, но это все мертворожденные дети рока. Неужели вы думаете, что наши «рокеры», кричащие на сцене, против чего-то протестуют? Нет, конечно. Это эпатаж самого низкого пошиба. Для меня Высоцкий — большой рокер, чем все остальные, вместе взятые.

— **Как вы относитесь к госзаказу?**

— **Почему правительство делает ставку именно на попу?**

— Культура такая же, как и страна. Для того чтобы сейчас качественную культуру производить или потреблять, нужно совсем иное поколение людей. Сегодня в любом маленьком европейском городке духовых оркестров больше, чем в Москве.

Да, у нас есть очень талантливые люди, но страна в целом ничего не делает для того, чтобы развивать собственную культуру. Мы смотрим дурацкие боевики, мы перенимаем чужую культуру и потихонечку становимся, как все.

Поп-культура узурпировала большую часть эфира, о том, что происходит в других видах искусства, нам не сообщают. А вся эстрада у нас стоит с протянутой рукой, бежит в поисках спонсора. Даже появился термин «поющие кошелки» — богатые родители, любовники, мужья дают деньги на раскрутку своих детей, любовников, жен. Как только деньги кончаются, о звезде все забывают.

● Беседовали
Юлия МАРТОВАЛИЕВА,
Надежда БАДОСОВА